

преизрядною вечернею музыкою оканчалось. Отъ нашей въ Венгерской землѣ обрѣщающейся арміи, получена вѣдомость, что тѣ 7 полковъ конницы, и 4 полка пѣхоты, которые отъ командующаго Генерала Фелдмаршала Графа Секендорфа въ боснію напередъ отправлены, а за ними и самъ онъ съ главною арміею слѣдовать хотѣли, нынѣ недалеко отъ Зворника удержаны. Многія при Цесарской арміе обрѣщающіяся, и Фелдмаршалу Графу Секендорфу особливими письмами рекомендованыя волонтиры, спрашивались у сего Генерала, вѣдомы ли свои имѣ назадъ ѣхать, или еще на нѣсколько времени при арміи остаться прикажетъ, на что помянутой Фелдмаршалъ имѣ во отвѣтъ объявилъ, дабы они немного въ арміи побыли: ибо онъ надѣется, что еще нынѣшнею осенью, конечно что нибудь значнаго здѣлается.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ СЕНТЯБРЯ.

Здѣшной въ 3000 человекъ состоящей гварніонъ, къ недавно отъ подлago народа учиненному возмущенію, едва не присталъ, ежели бы Султанъ по полученіи о семъ вѣдомости, спа бурсъ левковъ, изъ собственнoй своей казны въ самой скорости къ нимъ не выслалъ. Сказываютъ будто помянутой Великой Султанъ, по вторичному представленію дивана резолюцію принялъ, къ тому Пашѣ, которой надъ Арнаушами командовалъ, значную сумму денегъ отправить, дабы чрезъ сіе означенныхъ Арнаушовъ, отъ намѣреннаго ими принятія Цесарской партіи отвратилъ. Нынѣ здѣсь многіа люди скоропостижно умираютъ, однакоже на сіе не смотря, никто сказать не смѣетъ, что то отъ мороваго повѣтрія дѣлается. Въ прочемъ слухъ произошелъ, будто главной командиръ нашего флота на Черномъ морѣ, Джаумъ ходжа, у Великаго Султана въ немилость пришелъ, о чемъ поштверженія съ нетерпеливостію ожидающъ.

ИЗЪ ЖВАНЕЦКА ОТЪ 5 СЕНТЯБРЯ.

Всѣ Арнаушы, изъ которыхъ наибольшая часть Турецкой арміи состоятъ, положа ружье публично сказали, что они лучше умереть, нежели противъ Нѣмцовъ воевать хотѣтъ; чрезъ что Турецкой походъ великое препятствіе получить